

и нижнее поле, покрытые ранее басмой, находились в плохом состоянии. Форма доски, характер лузги и ковчега, пропорции полей характерны для XVI в. Палеографические особенности надписи, и в частности буквы «е», также позволяют утверждать, что икону следует отнести к памятникам XVI столетия.³

Иконографический тип нашей иконы вполне соответствует изображению Георгия, отнесенному В. Н. Лазаревым ко второму этапу. Георгий выступает в традиционном для новгородской школы XV в. облике — воин со вздыбленного коня копьём поражает змея. В правом верхнем углу благословляющая десница. Фигура воина крепкая, сильная, в ней нет изящества, характерного для более поздних вариантов этого типа. Композиция ясная и четкая. Формальные признаки иконы, позволяющие отнести ее к памятникам XVI в., согласуются, однако, с иконографическим типом, говорящим о XV в. Учитывая северное происхождение, следует сказать, что привезенный нами памятник станковой живописи должен быть отнесен к типичным произведениям Новгородского Севера XVI в., где развитие художественных вкусов, естественно, шло значительно медленнее, чем в культурных и политических центрах страны.

Иконы «Чудо Георгия о змие» относятся к самым примечательным созданиям древнерусского искусства. Как отмечает В. Н. Лазарев, композиция икон второго этапа, сложившаяся в демократических слоях Новгорода, является наиболее крестьянской и наименее религиозной.⁴ Формирование данной композиции совершилось на русской почве, в ней отразилась русская действительность. Прототипы этого сюжета бесполезно искать за рубежом, в Византии или на Востоке. В. Н. Лазарев категорически утверждает, что в искусстве Византии образ Георгия на коне, победителя змея, крайне редок.⁵

Как отмечали почти все исследователи этого вопроса, среди многочисленных русских икон с изображением Георгия почти совсем нет точных повторений. Бесконечное многообразие вариантов также говорит о том, что данный тип сложился на месте, а не является развитием какого-то одного, византийского или иного, прототипа. Последнее обстоятельство чрезвычайно интересно в плане выявления многочисленных отклонений от более или менее устоявшейся иконографии, в которых проявлялись индивидуальные особенности художника.

Приведенные выше соображения выдвигают иконы с изображением Георгия XIV—XVI вв. в число ценных исторических памятников. При внимательном историческом подходе за относительно-условным художественным образом видны элементы конкретной действительности, реалии, запечатленные мастером черточки быта своей эпохи.

За спиной Георгия развевается красный плащ, концы которого закреплены на груди. Если отбросить декоративность изображения, то придется признать, что художник имел перед собой вполне конкретный образ. Хорошо известно, что плащи составляли необходимую часть одежды феодальных верхов древней Руси. В домонгольское время такие парадные плащи назывались «корзно». Не случаен также выбор цвета, который нельзя объяснить одним колористическим замыслом. Красный цвет всегда

³ Крупнейший знаток древнерусской живописи Ф. А. Каликин относит икону к середине XVI в.

⁴ В. Н. Лазарев. Новый памятник станковой живописи..., стр. 207. Демократический вариант происхождения имени Георгия, запечатленный на нашей иконе, — «Егоре» — является убедительным доказательством происхождения иконы в народной среде.

⁵ В. Н. Лазарев. Новый памятник станковой живописи..., стр. 207.